

«РУССКАЯ ВОЛЯ», БАНКИ И БУРЖУАЗНАЯ ЛИТЕРАТУРА *

Публикация Ю. Оксмана

I. ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ И РЕПТИЛЬНАЯ ПРЕССА ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПОРЫ

Показания столпов охранительного аппарата самодержавия в Чрезвычайной следственной комиссии 1917 г., равно как и самые тексты некоторых секретных документов царской ставки и министерства внутренних дел, опубликованные в недавнее время, позволяют окончательно установить, что подобно тому, как определенные банковские комбинаты и торгово-промышленные концерны субсидировали и контролировали крупнейшие органы буржуазной и мелкобуржуазной печати — от националистически-октябристского «Нового Времени» до меньшевистско-бундовского «Дня», — так вся официозно-консервативная, клерикальная и черносотенная печать в годы «между двумя революциями» существовала на средства департамента полиции, руководившего всей правой прессой посредством особого «рептильного фонда» Главного управления по делам печати.

Суммы, расходуемые в годы войны Русско-французским банком на «Новое Время», Азовско-донским на «Речь» и «Современное Слово», банковской конторой Лесина на «День», текстильным синдикатом Рябушинских на «Утро России» и пр., точно еще неизвестны, но ведомости, например, секретных расходов по рептильному фонду гласят, что вся смета последнего, составляя миллион с небольшим в 1914—1915 гг., возросла уже в 1916 г. до 1 700 тыс. руб. Из этих сумм покрывались дефициты «Русского Знамени» (25 тыс. в год), «Земщины» (144 тыс.), «Голоса Руси» (45 тыс.), «Колокола» (13 тыс.), «Московских Ведомостей» (17 тыс.), «Свободы и Порядка» (зубатовская газета для «рабочих» — 14 тыс.) Из того же источника шли средства на всю провинциальную официозно-черносотенную печать («Южное Слово», «Русская Речь», «Киев», «Дву-

* В. И. Ленин придавал громадное значение раскрытию и освещению связи буржуазных газет с банковским капиталом. Через неделю после Октябрьской революции на заседании ВЦИК Владимир Ильич произносит речь по вопросу о печати, где, в частности, указывает: «Нужно сейчас же назначить комиссию для расследования зависимости буржуазных газет от банков».

Настоящее сообщение посвящено именно разоблачению «одной из наиболее гнусных» — по выражению Ленина — «погромных» газет, «основанной на заведомо темные деньги» и «служащей худшим из капиталистов».

Не претендуя на исчерпывающий анализ, настоящая публикация дает большой и выразительный материал для него, наглядно показывающий, как так называемая «свободная печать» и «независимое общественное мнение» в действительности находились на откуп у денежного мешка и, послушно следуя заказу того или иного банка, настраивалась на любой тон. Не менее выразительно обнаруживается и продажность буржуазной интеллигенции от «властителя дум» Л. Андреева до меньшевика Г. Алексинского, «вкупе и влюбле соединившихся» в лоне «презираемой даже кадетами» царской рептилии. — *Ред.*

главый Орел», «Волга», «Казанский Телеграф», «Витебский Вестник», «Козьма Минин», «Минская Мысль» и т. д. и т. п.¹

Смета рептильного фонда росла из года в год, но реально ощутимых выгод от растущих, как грибы, казеннокоштных органов «истинно русской мысли» государственный аппарат конечно не получал. Сфера распространения «Земщины», «Колокола», «Голоса Руси», «Русского Знамени» и др. всегда была совершенна ничтожна, а в годы войны, после первых же серьезных неудач на фронте и хозяйственных прорывов в тылу, центральные и местные рептилии потеряли всякий кредит даже в тех прослойках поместно-дворянской, церковной, мещанской и армейской аудитории, в которой они прежде находили если не подписчиков, то хотя бы бесплатных читателей. Именно в этих условиях, учитывая, с одной стороны, все растущее значение органов «независимой» буржуазной печати, с другой — безнадежность всяких попыток поднять престиж до конца дискредитированных официозов и рептилий, А. Н. Хвостов, вождь черносотенного помещичьего крыла IV Государственной Думы и один из последних царских министров внутренних дел, выдвинул в совете министров проект секретного внедрения своей агентуры в какую-нибудь из крупных центральных газет с целью негласного подчинения ее директивам государственного аппарата.

Как свидетельствуют показания С. П. Белецкого:

«...такой газетой было избрано «Новое Время» как старый орган и к тому же существующий на акционерных началах. И. Л. Горемыкин вызвал тогда меня и дал мне поручение скупить большинство акций и затем способ распространения их установить по указанию А. Н. Хвостова. Список акционеров был в руках министерства. Это было в конце 1916 г., — предполагают, по соглашению с правительством (черью покойного Суворина), акции которой были на невыгодных для нее условиях запроданы Русско-французскому банку, и с ее матерью. Вследствие этого поручения я и познакомился с Д. Рубинштейном, который после нескольких переговоров пошел на уступку акций даже с некоторым для себя уроном, но окончить мне это не удалось так как уже последовал мой уход с должности товарища министра и назначение председателем совета Б. В. Штюрмера, который взял это дело в свои руки»².

Судя по одному из писем последней царицы к Николаю II, вся комбинация с переходом акций «Нового Времени» из портфеля Русско-французского банка в кассу министерства внутренних дел встретила сильное противодействие со стороны министра финансов П. А. Барка. Нельзя не признать, что в этом отношении министр финансов более трезво расценивал ситуацию, чем Штюрмер и Хвостов. Ибо, во-первых, процесс активизации революционных настроений на фронте и в тылу шел с такой быстротой, что учитывать в 1916 г. авторитет «Нового Времени» в сколько-нибудь широких общественных кругах уже не приходилось; во-вторых, с точки зрения административно-финансовой едва ли рациональна была выдача крупных средств на газету, чье исконное холуйство перед царским правительством вовсе не требовало дополнительных денежных ассигнований, и, наконец, в-третьих, для некоторых влиятельных групп придворной камарильи, нащупывавших в это время почву для сепаратного мира с Германией, тактически было не совсем удобно «внедрение» в газету, наиболее бурно отра-

¹ «Красный архив», 1925 г., т. X, стр. 333—342; ср. «Падение царского режима», т. IV, стр. 127—128.

² «Падение царского режима», т. IV, стр. 126 (показания С. П. Белецкого от 17 мая 1917 г.); ср. «Переписка Александра и Николая Романовых», т. III, стр. 501.

жавшую шовинистический угар первых месяцев войны и специализировавшуюся на изобличении «немецких зверств» по рецептам антантовских контрразведок.

Тем не менее сопротивление Барка было сломлено решительными действиями правящей группы, возглавляемой Александрой Федоровной и Распутиным, и сделка состоялась 16 мая 1916 г. Барк «всеподданнейше» доносил Николаю:

«Вашему императорскому величеству благоугодно было повелеть мне принять меры к тому, чтобы министерство финансов могло располагать известным количеством паев газеты «Новое Время» в видах надлежащего влияния на направление этого распространенного печатного органа. Ныне представляется возможным выдать ссуду под 160 паев газеты, принадлежащих Михаилу Суворину, по 5 500 р. за пай и таким образом подойти к решению вопроса о подчинении газеты влиянию правительства. Предполагая осуществить эту операцию секретно, чтобы сохранить видимую независимость газеты «Новое Время», я признавал бы наиболее целесообразным выдать ссуду через посредство Волжско-Камского банка, который в свое время исполнял вполне конфиденциально подобные поручения министерства финансов по выдаче негласной ссуды сербскому королю Милану, с ассигнованиями на этот предмет 880 тыс. руб. из прибылей иностранного отделения министерства финансов.

На приведение сего в исполнение приемлю долг всеподданнейше испрашивать вашего императорского величества соизволение.

Министр финансов П. Барк».

Согласие Николая было дано, и таким образом подкуп «Нового Времени» совершился. Из документов, сохранившихся в архиве одного из секретных делопроизводств канцелярии министерства финансов¹, видно, что М. А. Суворин начал уже получать деньги по «договору» и только Февральская революция нарушила этот дружественный союз рептилии с царским правительством. Все же маневр, предпринятый Хвостовым, в самом начале не оправдал возлагавшихся на него надежд и ни в какой мере не изменил положение на газетно-литературном фронте.

Выше мы уже определили известное несоответствие намеченной в министерстве внутренних дел сделки интересам тех магнатов финансового капитала и придворно-бюрократических верхов, которые за спиной Распутиных, Штюмеров, Хвостовых и Барков определяли в этот период внутреннюю

А. Н. ХВОСТОВ — КРУПНЫЙ ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЕЦ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ, С СЕНТЯБРЯ 1915 г. МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩИЙ ОТДЕЛЬНЫМ КОРПУСОМ ЖАНДАРМОВ

Один из инициаторов секретного внедрения полицейской агентуры в буржуазную прессу

С фотографии, хранящейся в Ленинградском Областном Архивном Бюро

¹ В. Алексеев, Подкуп «Нового Времени» царским правительством, «Красный архив» 1927 г., т. XXI, стр. 223—226.

и внешнюю политику царизма. Сдвиг, наметившийся в этих кругах в связи с общим изменением хозяйственно-политической конъюнктуры к началу 1916 г., обусловил параллельно с подкупом «Нового Времени» необходимость попытки более глубокого «внедрения» государственного аппарата в «независимую» буржуазную печать.

II. ОХРАНКА И БАНКИ

Показания С. П. Белецкого от 20 июля 1917 г. позволяют установить, что еще задолго до известного съезда в Петербурге воротил русской металлообрабатывающей промышленности, на котором, по общему представлению, и родилась «Русская Воля»¹, В. П. Литвинов-Фалинский, один из старейших и влиятельнейших дельцов министерства торговли и промышленности, познакомил руководителей департамента полиции с планом создания большой, по видимости прогрессивной газеты, которая, мобилизовав вокруг себя при помощи крупных денежных средств и широких либеральных лозунгов виднейших деятелей литературы и журналистики, легко бы

«...могла подавить остальные влиятельные петроградские газеты и затем, оставшись единственным крупным ежедневным изданием, встать на защиту интересов промышленности в борьбе с революционным движением в рабочей среде».

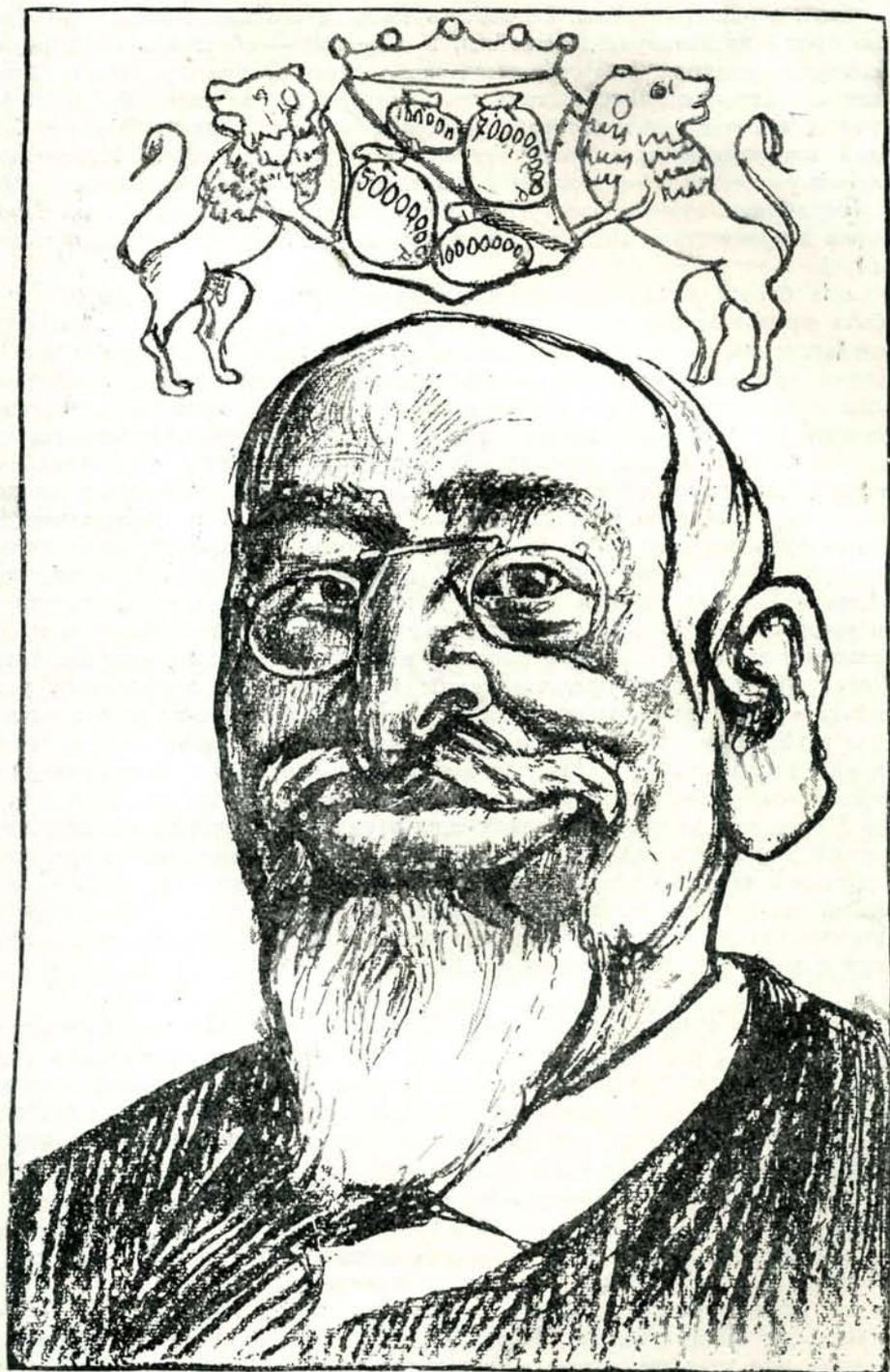
Именно этот план В. П. Литвинова-Фалинского, смутивший своей смелостью и провокационным размахом даже такого матерого охранника, как С. П. Белецкий, и был развернут А. Д. Протопоповым перед воротилами тяжелой индустрии весной 1916 г.² Если же мы учтем, что уже в это время А. Д. Протопопов, председатель совета съездов металлообрабатывающей промышленности и тов. председателя IV Государственной Думы, расчищал себе дорогу к портфелю министра торговли и промышленности в кабинете Б. В. Штюрмера и был тесно связан не только с придворно-распутинскими кругами (через Бадмаева и Курлова), но и с руководителями департамента полиции (через С. П. Белецкого), то мы разрешим тем самым и несколько неясный на первый взгляд вопрос, почему именно в руках А. Д. Протопопова оказалось весной все дело создания твердой материальной базы для предстоявшего внедрения правительственной агентуры в периодическую печать по рецептам Хвостова и В. П. Литвинова-Фалинского.

Далеко не случайно, полагаем мы, окончательное разрешение вопроса о будущей газете в направлении, диктуемом А. Д. Протопоповым (т. е. в порядке блока придворной камарильи и государственного охранительного аппарата с банками, контролирующими тяжелую индустрию), совпало с работами секретной комиссии под председательством Б. В. Штюрмера по подготовке выборов в будущую (пятую по счету) Государствен-

¹ Съезд представителей металлообрабатывающей промышленности открылся в Петрограде 29 февраля 1916 г. Первые сведения об организации большой газеты, призванной представлять интересы тяжелой индустрии, появились в «Речи» от 26 апреля 1916 г.

² Показания С. П. Белецкого от 20/VII 1917 г. (Архив Октябрьской революции. фонд Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства); ср. «Падение царского режима», т. IV, стр. 272.

Разумеется, даже в случае неудачи превращения всего коллектива сотрудников будущей газеты в слепое орудие дворцово-полицейско-банковского блока, самая дискредитация путем вовлечения в такое издание крупнейших имен русской оппозиционной, литературной и научной общественности вполне компенсировала бы закулисных инициаторов этого предприятия за понесенные ими затраты.

«СТАТСКИЙ СОВЕТНИК» С. М. ПРОШЕР — ВЛАДЕЛЕЦ «ВИРЖОВКИ» («ВИРЖЕВЫХ ВЕДОМОСТЕЙ»), ОДНОЙ ИЗ КРУПНЕЙШИХ ВУЛЬГАРНЫХ ГАЗЕТ ПЕТРОГРАДА.

Карикатура М. Шафрана в журнале «Весна» 1911 г.

ную Думу. Именно эта новая Дума, подлежащая созыву в 1917 г., должна была, с одной стороны, обеспечить наиболее безболезненный для царизма выход из затянувшейся войны, а с другой, — облегчить скорейшую реализацию традиционным «парламентским» путем всех конкретных политических и экономических следствий того сговора верхов поместной аристократии и воротил металлообрабатывающей промышленности, одним из орудий которого должна была явиться и «Русская Воля». Программа коалиции развернута была летом 1916 г. в салоне П. А. Бадмаева, когда при обсуждении причин «растущего недовольства населения» А. Д. Протопопов в присутствии Распутина и генерала П. Г. Курлова декларировал, что:

«...к борьбе с дороговизной и продовольственным кризисом должны быть призваны торговые люди и банки, что чрезмерный рост цен есть следствие малой производительности русской промышленности и отсутствия конкуренции, а не самостоятельное явление, я находил вредным для дела применяемую в широких размерах и в отношении многих предметов торговли и промышленности систему реквизиции, секвестров и запрещений вывоза, которая убивает частную инициативу и озлобляет производителя и торговца. Разговор иногда касался и предстоящих выборов в Государственную Думу. Все высказывались за необходимость достигнуть выбора наиболее благонадежного (консервативного) большинства Государственной Думы. Я находил, что в Государственной Думе и Государственном Совете почти нет представителей торговли и промышленности и банков, что этот класс должен готовиться к предстоящим выборам и должен провести в законодательные учреждения человек 50—80 своих представителей; для этой цели я предлагал устроить «центральное выборное бюро» в Петрограде, которое могло бы войти в переговоры и заключить соглашение с правительством. На расходы по выборам банки и торгово-промышленный класс могли бы предоставить в распоряжение бюро от 2 до 3 млн. руб. В точности назначения этих сумм я себе не представлял, думая о расходах на печать, агитацию, разъезды агентов, устройство собраний, покупку цензов, может быть на подготовку голосов. Опорными выборными ячейками служили бы отделения частных банков в провинции; их число, помнится, около 1 200; их сила — частный кредит и учетная вексельная операция»¹.

Насколько эта программа должна была импонировать правящим верхам, видно из того, что Распутин и Бадмаев вызвались немедленно поддержать кандидатуру А. Д. Протопопова в члены правительства, Б. В. Штюмер, представляя Николаю II секретные «заключения» особого совещания по подготовке перевыборов в Государственную Думу, почти дословно повторял в своем докладе то, что мы уже знаем из показаний А. Д. Протопопова в Чрезвычайной следственной комиссии.

«Представители некоторых банков, — писал Б. В. Штюмер 24 июня 1916 г., — предполагают, по соглашению с правительством, израсходовать на предвыборную агитацию 2 млн. руб., желая получить от 50 до 70 мест. Предложение это представлялось бы приемлемым при условии, чтобы в программу партии банков не включались аграрные и прочие острые социальные вопросы»².

¹ «Падение царского режима», т. IV, стр. 60—61.

² «Монархия перед крушением». Бумаги Николая II и другие документы. Статья В. П. Семенникова, Л., 1927, стр. 243.

Итак, государственный аппарат, сохраняя в глубокой тайне достигнутое соглашение с «партией банков», не только избавлялся от значительной части расходов, связанных с предстоящей выборной кампанией, но и фактически осуществлял под фирмой А. Д. Протопопова, тогда еще неразоблаченного вождя пресловутого «прогрессивного блока», глубокое внедрение правительственной агентуры в либерально-буржуазную печать. Не случайно поэтому в числе ближайших консультантов А. Д. Протопопова в деле организации будущей газеты оказался и И. Ф. Манасевич-Мануйлов, журналист и охранник с большим стажем, совмещавший в начале 1916 г. редакционно-техническую работу в «Вечернем Времени» с должностью чиновника особых поручений при председателе совета министров Б. В. Штюрмере и с исполнением обязанностей секретного агента при директоре департамента полиции С. П. Белецком¹.

Формально на И. Ф. Манасевича-Мануйлова возложены были А. Д. Протопоповым еще весной переговоры с министерством внутренних дел о продаже для будущей газеты машин, печатавших давно уже ликвидированную казенную газету «Россия», но по существу именно он и должен был, вероятно, осуществлять ту службу связи между редакцией «Русской Воли» и департаментом полиции, в расчете на которую и строилась будущая газета.

III. ГЕНЕЗИС «РУССКОЙ ВОЛИ» И ЕЕ ФИНАНСОВО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА

15 июля 1916 г., судя по информации «Речи» и по позднейшим «разоблачениям» черносотенца В. М. Пуришкевича², состоялось и соглашение А. Д. Протопопова с представителями петербургских банков по вопросу о формах и размерах финансирования нового органа. Сумма, потребная для последнего, исчислена была в 5 млн. руб. — ассигнование, о необычайном производственном эффекте которого можно судить хотя бы по тому, что оно превышало в два раза стоимость любого из прежних самых крупных издательских предприятий и в три раза всю смету репгиального фонда, за счет которого содержалась вся столичная и провинциальная охранительная печать.

Первоначальное соглашение об отпуске средств на газету подписано было представителями десяти больших банковских объединений, но слухи, проникшие в августе 1916 г. в печать о секретном свидании А. Д. Протопопова в Стокгольме с д-ром Варбургом, известным гамбургским банкиром и советником германского посольства в Швеции, вызвали некоторое охлаждение к новому издательскому начинанию в торгово-промышленных кругах, связанных с англо-французским капиталом, в результате чего опекунами будущей «Русской Воли» к осени 1916 г. явились лишь три мощных финансовых комбината — банки: Международный коммерческий, Русский для внешней торговли и С.-Петербургский учетный. Эти банки, контролируя 43 крупнейших предприятия русской горнозаводской, металло-

¹ Данные о И. Ф. Манасевиче-Мануйлове в 1915—1916 гг. объединены в книжке К. Белецкого и П. Павлова, Русский Рокамболь, Л., 1925, стр. 123 и след. О связях его с А. Д. Протопоповым в деле организации «Русской Воли» см. случайные упоминания в «Падении царского режима», т. IV, стр. 42 и т. I, стр. 152—257.

² «Речь» от 21/VII 1916 г. и «Стеногр. отчеты заседаний Гос. Думы от 19/XI 1916 г.» стр. 281—182.— А. Д. Протопопов, протестуя против информации Пуришкевича, «доказывал», что деньги на газету даны не банковскими объединениями, а торгово-промышленными и фабрично-заводскими предприятиями.

обрабатывающей и электрической промышленности¹, издавна и прочно связаны были с германским капиталом², чем и обусловлен был их известный контакт с деятелями правых организаций и придворно-помещичьих верхов так называемой немецкой ориентации.

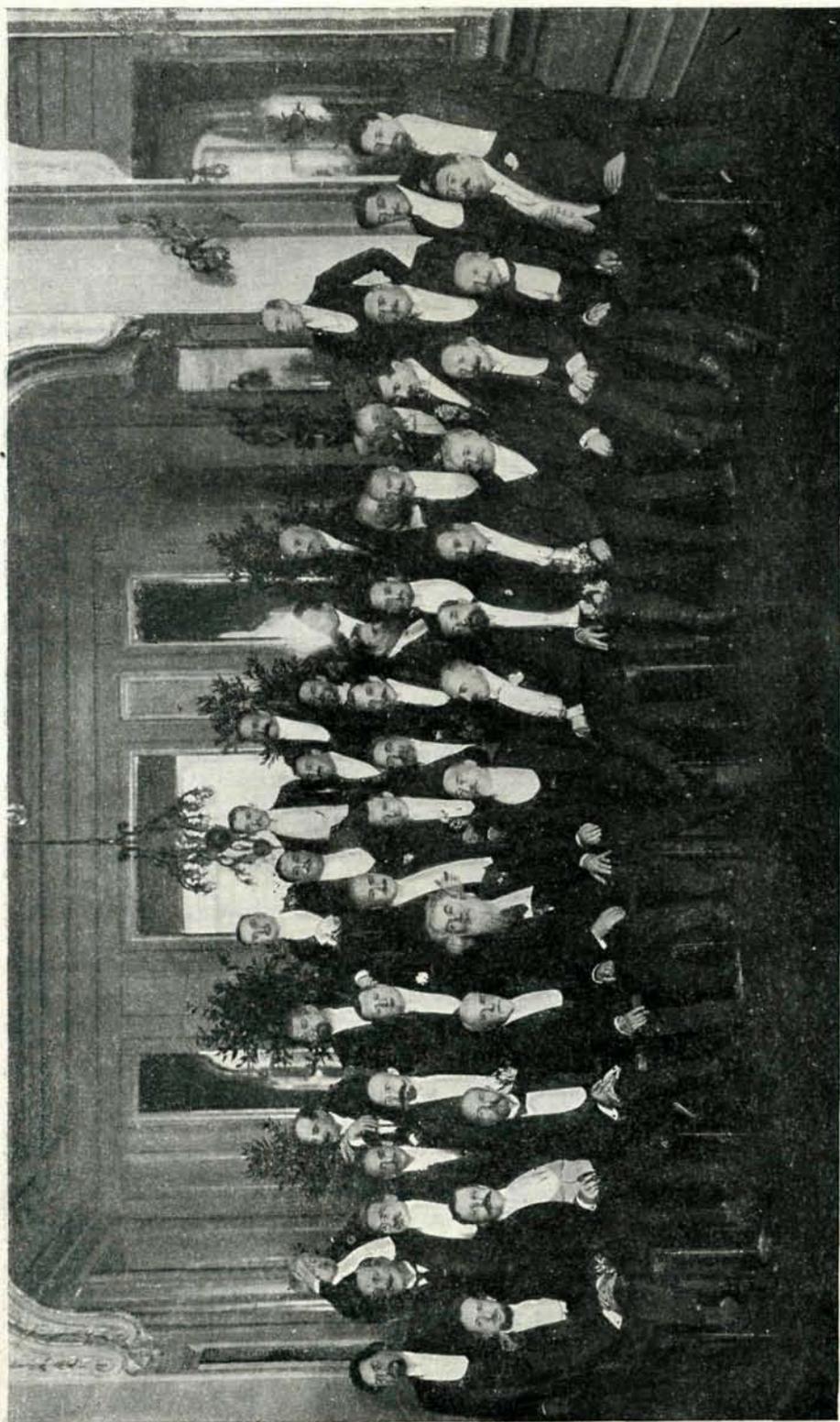
Как свидетельствуют документы, найденные нами при разборе материалов «личной переписки» А. Д. Протопопова в архиве министерства внутренних дел³, в первоначальные планы инициаторов будущей «Русской Воли» входила не столько организация совершенно нового органа печати, сколько использование в интересах групп, охарактеризованных выше, какой-нибудь старой газетной фирмы с определенной либеральной репутацией. В этих тенденциях интересна, с одной стороны, прямая преемственная их связь с проектами внедрения в «независимую» печать, исходившими в свое время из департамента полиции, а с другой — самая их локализация, ибо органом, фирму которого предполагал приобрести А. Д. Протопопов, являлись «Биржевые Ведомости», самое крупное и влиятельное в годы войны петербургское частнохозяйственное газетное предприятие. Проект сделки, выдвинутый С. М. Проппером, собственником издательства «Биржевые Ведомости», передавал последние на полном ходу, со всем их живым и мертвым инвентарем А. Д. Протопопову на следующих условиях⁴:

¹ Перечень всех этих 43 акционерных торгово-промышленных и фабрично-заводских предприятий дан в официальном письме А. Д. Протопопова в редакцию «Речи» от 28 ноября 1916 г. Сводку данных о распределении акций этих предприятий между теми или иными банками см. в книге В. П. Семеновичева, Политика Романовых накануне революции, Л., 1926, стр. 233—235.

² Цифровые выкладки, сделанные П. В. Олем, позволяют установить, что из общей суммы акционерного капитала СПб международного банка, определяемой в 60 млн. руб., не менее третьей части принадлежало зарубежным немецким вкладчикам («Иностранные капиталы в России», 1922 г., т. II, стр. 29—30 и след.). При начале войны из 8 директоров Междунар. банка вышло 4 как немецкие подданные («Торгово-промыш. газета», 1915 г., № 74), а отделение СПб междунар. банка в Париже считалось шпионской базой германского генерального штаба и находилось на особом учете французской контрразведки (см. «Падение царского режима», т. IV, стр. 35—36). Через И. П. Мануса, одного из крупнейших акционеров Междунар. банка, члена кружка кн. В. П. Мещерского (редактора «Гражданина»), приятеля Штурмера и Распутина, голова Международного банка связана была с верхушкой придворной камарильи. Из общей суммы акц. капитала Русского для внешней торговли банка, определяемой также в 60 млн. руб., на долю немецких вкладчиков официально приходилось 24 млн. при полном отсутствии англо-французских вложений (П. В. Оль, там же, стр. 78). Формально менее других связан был с германским капиталом СПб учетный и ссудный банк, руководимый Я. И. Утиным, имя которого поэтому и не встречается ни в «разоблачениях» В. М. Пуришкевича, ни в позднейшей литературе о немецкой ориентации в России эпохи войны. Однако именно дирекция Учетного банка представляла в России во время войны интересы немецких пайщиков завода «Лесснер», а сам Я. И. Утин как член правления Сормовских заводов, принадлежавших с 1912 г. Международному банку, был тесно связан с последним. (В этом отношении чрезвычайно существенно и печатаемые нами ниже документы о его сношениях с Шайкевичем и Протопоповым по поводу «Русской Воли».) Отметим кстати, что через Я. И. Утина играл на бирже военный министр В. А. Сухолин, «сбережения» которого очень быстро возросли поэтому во время войны с 50 до 600 тыс. руб. (см. об этом рассказ А. Д. Протопопова в «Падении царского режима», т. IV, стр. 48).

³ Документы эти, включенные ныне в «Дело по личной переписке т. министра внутренних дел», 1916, № 6 (Ленинградское отделение Центрархива), являясь, очевидно, частью тех бумаг, которые А. Д. Протопопов не успел ни уничтожить, ни захватить с собою при спешном оставлении им помещения министерства 27 февраля 1917 г.

⁴ Проект этот, который мы печатаем по копии, сохранившейся в бумагах А. Д. Протопопова, относится, судя по следующим за ним письмам Е. Г. Шайкевича и Я. И. Утина, к последним числам июля 1916 г. Со слов одного из членов редакции «Биржевых Ведомостей» нам известно, что переговоры А. Д. Протопопова с С. М. Проппером начались еще весной 1916 г., но оборвались в начале июня. Найденные нами материалы свидетельствуют о последней попытке соглашения уже после того, как приступлено было к широкой мобилизации сотрудников для нового органа. Стоимость всех акций «Биржевых Ведомостей» определяется в 2100 тыс. руб. на основании печатаемой нами далее «докладной записки» от 8 августа 1916 г.

ПАРАД ЖЕЛТОЙ ПРЕССЫ
СОТРУДНИКИ «ВИРЖОВКИ» ЧЕСТВУЮТ ХОЗЯИНА В РЕСТОРАНЕ «МЕДВЕДЬ» ПО СЛУЧАЮ 35-ЛЕТИЯ ГАЗЕТЫ
С фотографии (1915 г.), хранящейся в Ленинградском Областном Архивном Бюро

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

А. Д. ПРОТОПОПОВУ

Здесь

Милостивый государь,
Александр Дмитриевич!

Сего числа мною получено от Вас письмо следующего содержания: «Его Высочайшему С. М. Пропшеру. Здесь. Милостивый государь, Станислав Максимилианович. Приобретя у Вас на условиях, Вам известных, две тысячи шестьсот паев Товарищества С. М. Пропшера «Биржевые Ведомости», я настоящим приглашаю Вас быть товарищем председателя правления означенного Товарищества. Сверх того я предлагаю Вам несение обязанностей директора-распорядителя Товарищества и, наравне со мною и М. М. Гореловым, главного редактора всех изданий Товарищества, подлежащих специальному Вашему контролю и надзору. За исполнение этих обязанностей я от лица группы новых пайщиков Товарищества, представляемых мною, предлагаю Вам в виде вознаграждения разное со мною в половинной доле участие в тантьеме, размер которой будет ежегодно определяться общим собранием пайщиков Товарищества. Если бы представляемые мною пайщики в чем-либо когда-либо нарушили настоящий договор, то я от их лица обязуюсь уплатить Вам неустойку в сумме трехсот тысяч рублей. В свою очередь и Вы, если без законных оснований прекратили бы исполнение договора до истечения срока, обязываетесь уплатить мне в виде неустойки триста тысяч рублей. Действие нашего договора начинается со дня его подписания и оканчивается через пять лет. Ежегодно Вы имеете право пользоваться отпуском до трех месяцев, избирая для этого время по собственному желанию. Примите уверение в совершенном уважении и таковой же преданности. (Подписано) А. Протопопов».

На вышеизложенные условия я изъявляю полное свое согласие.

Примите уверение в совершенном уважении и таковой же преданности.

« » июля 1916 г. Петроград.

Приложенные к проекту сделки с С. М. Пропшером письмо Е. Г. Шайкевича и телеграмма Я. И. Утина позволяют и персонально расшифровать лиц, с которыми ближайшим образом координировал А. Д. Протопопов свою работу на газетно-литературном фронте.

Вот эти документы:

ПЕТРОГРАДСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ
БАНК

Петроград, 2 августа 1916 г.

П Р А В Л Е Н И Е

Е. Г. Шайкевич, свидетельствуя свое совершенное почтение, имеет честь препроводить при сем телеграмму, полученную им от Я. И. Утина, каковую просит завтра взять с собою в заседание в банк.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

АЛЕКС — У ДМИТРИЕВИЧУ ПРОТ ОПОПОВУ

Здесь. Кирочная, 43 а

ТЕЛЕГРАММА

Петроград. Петроградский Международный
Банк. Директору Шайкевичу

Из Тулы, 2201. 1/8. 21.10

Сейчас получил ваше письмо. Принципиально конечно банк примет участие в газете. Предполагаемый расход кажется следовало бы уменьшить. Сердечный привет вам и Александру Ивановичу.

Утин

«Александр Иванович» — это, конечно, А. И. Вышнеградский, один из директоров Петроградского международного банка, член совета съездов металлообрабатывающей промышленности, председатель правления общества Коломенского машиностроительного завода, председатель правления Сормовских заводов и директор Никополь-мариупольского горно-металлургического общества. Напомним, что Е. Г. Шайкевич в это же время, кроме участия в правлении Международного банка, состоял председателем правления Русского общества всеобщей компании электричества и Тульского меднопрокатного и патронного завода, а также членом правления Русского Общества электрического освещения 1886 г. и Русских электрических заводов Сименс и Гальске.

Что же касается банкира Я. И. Утина, то он в это время соединял должность директора Петроградского учетного и ссудного банка с обязанностями директора правления Московско-Виндавско-Рыбинской ж. д., директора страхового общества «Россия» и члена правлений Бакинского нефтепромышленного общества, вагоностроительного завода «Феникс», паровозостроительного общества «Сормово», машиностроительного завода «Лесснер» и т. д. и т. п.

Таковы были фактические хозяева будущей газеты, а формально все дело ее финансирования возложено было на специально для того учрежденное акционерное общество «Печать». Вместе с А. Д. Протопоповым официальными учредителями этого издательского предприятия с капита-

А. Д. ПРОТОПОПОВ В ПАРАДНОЙ ФОРМЕ
ШЕФА ЖАНДАРМОВ

Наглядная иллюстрация единства промышленного капитализма и охраны в годы империализма: председатель совета съездов металлообрабатывающей промышленности и крупный землевладелец Сибирской губернии — с сентября 1916 г. министр внутренних дел и главноначальствующий отдельным корпусом жандармов

С фотографии (1916 г.), хранящейся в Ленинградском Областном Архивном Бюро

лом в 5 млн. руб. числились профессор и ректор Петроградского университета Э. Д. Гримм и член Центрального комитета кадетской партии, бывший товарищ председателя I Государственной Думы, профессор Н. А. Гредескул¹.

На руководящую роль фактического редактора будущей газеты с самого начала переговоров о ней выдвинут был М. М. Гаккебуш-Горелов, ближайший сотрудник С. М. Прошпера и фактический руководитель «Биржевых Ведомостей». Этот опытный, но совершенно беспринципный журнальный делец, одинаково хорошо связанный с оппозиционной буржуазной общественностью и с высшими административно-полицейскими кругами, и был, вероятно, инициатором намечавшегося в июле 1916 г. соглашения А. Д. Протопопова с С. М. Прошпером. Причины, по которым сделка эта не состоялась, точно не известны. Можно предполагать, что уклонился от сделки не С. М. Прошпер, а акционеры «Печати».

Дело в том, что условия, выдвинутые издателем «Биржевых Ведомостей», несколько стесняли свободу их действий в будущем редакционном аппарате, вызывая непомерно большие накладные расходы (вроде 1 млн. руб. за дом С. М. Прошпера), и в самом начале уже заметно ослабляли тот маневренный денежный фонд, который должен был пойти на техническую реконструкцию самого предприятия и на мобилизацию в нем крупнейших литературных имен.

Недаром именно из кругов, ближайшим образом руководивших организацией газеты, вышла 8 августа 1916 г. специальная «докладная записка», интересная не только как издательский контрпроект, заостренный против сделки с «Биржовкой», но и как необычайно четко развернутый план создания финансово-технической базы большого газетного предприятия в условиях предреволюционной поры.

Записка эта, сохранившаяся в бумагах А. Д. Протопопова, печатается нами полностью. Автором ее, вероятно, был М. Н. Сыров, быв. заведующий конторой «Биржевых Ведомостей», перешедший на то же амтлуа в новое предприятие и первое время подписывавший даже «Русскую Волю» в качестве ответственного редактора.

8 августа 1916 г.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Самыми крупными торговцами типографских машин в Швеции являются техническая контора Ф. Вагнер и контора Гумелиуса в Стокгольме. Первая, т. е. контора Вагнера, — представитель завода «Кениг и Бауер», а вторая — Гумелиуса — представитель Фогтляндского завода. Кроме того обе конторы торгуют и разными подержанными машинами.

В Гельсингфорсе имеется отделение конторы Вагнер в Стокгольме, и кроме того товарищество «График» в Гельсингфорсе состоит агентом Гумелиуса.

Поездка в Гельсингфорс и переговоры с названными двумя гельсингфорскими фирмами выяснили, что в Швеции и Дании в настоящий момент в продаже имеется всего только две подержанные ротационные машины: одна из них завода «Кениг и Бауер», по формату своему совершенно не подходящая для нашего дела, а другая завода «Франкенталь», по своему формату совершенно тождественная с машиной, на которой печаталась газета «Россия» здесь, в Петрограде, и которая в данный момент находится в типографии министерства внутренних дел.

¹ «Былое» № 23, стр. 226. Письмом в газеты накануне своего назначения Протопопов так объяснял происхождение нового предприятия: «В виду громадности стоящих перед Россией в будущем задач... я решил приступить к изданию ежедневной газеты... Имея старую связь с промышленностью, я обратился к представителям таковой... Действительно, я встретил живой отклик со стороны многочисленных промышленников, которые и поручились финансирующими их банками дать основной капитал для предприятия». — В уставе о-ва «Печать», как свидетельствует Д. О. Заславский, специально были оговорены права А. Д. Протопопова в случае его назначения министром (там же, стр. 230); таким образом планы издателя не были тайной для его сотрудников.

РУССКАЯ ВОЛЯ

№ 2-16 (29) декабря 1916 г.

16 (29) декабря 1916 г. — № 2

Троицкий театр

А. Селиванов. Т. 1. 1124.

Отъ Всероссийскаго Общества Кожовыхъ Заведеній

Въ этомъ номерѣ восемь страницъ

ФАРСЪ

«Дорога въ адъ»

Е. А. Буриновъ. Пьеса. 1-й акт.

Въ этомъ номерѣ восемь страницъ... (Continuation of the notice from the top right)

ПЕТРГАФЪ, 16 декабря. (Continuation of the notice from the top right)

Историческ. Материалы

«Дорога въ адъ»

Е. А. Буриновъ. Пьеса. 1-й акт.

Въ этомъ номерѣ восемь страницъ... (Continuation of the notice from the top right)

ПЕТРГАФЪ, 16 декабря. (Continuation of the notice from the top right)

Историческ. Материалы

«Дорога въ адъ»

Е. А. Буриновъ. Пьеса. 1-й акт.

Въ этомъ номерѣ восемь страницъ... (Continuation of the notice from the top right)

ПЕТРГАФЪ, 16 декабря. (Continuation of the notice from the top right)

Историческ. Материалы

«Дорога въ адъ»

Е. А. Буриновъ. Пьеса. 1-й акт.

Въ этомъ номерѣ восемь страницъ... (Continuation of the notice from the top right)

ПЕТРГАФЪ, 16 декабря. (Continuation of the notice from the top right)

Историческ. Материалы

«Дорога въ адъ»

Е. А. Буриновъ. Пьеса. 1-й акт.

Въ этомъ номерѣ восемь страницъ... (Continuation of the notice from the top right)

ПЕТРГАФЪ, 16 декабря. (Continuation of the notice from the top right)

Историческ. Материалы

«Дорога въ адъ»

Е. А. Буриновъ. Пьеса. 1-й акт.

Въ этомъ номерѣ восемь страницъ... (Continuation of the notice from the top right)

ПЕТРГАФЪ, 16 декабря. (Continuation of the notice from the top right)

Историческ. Материалы

«Дорога въ адъ»

Е. А. Буриновъ. Пьеса. 1-й акт.

Въ этомъ номерѣ восемь страницъ... (Continuation of the notice from the top right)

ПЕТРГАФЪ, 16 декабря. (Continuation of the notice from the top right)

Историческ. Материалы

«Дорога въ адъ»

Е. А. Буриновъ. Пьеса. 1-й акт.

Въ этомъ номерѣ восемь страницъ... (Continuation of the notice from the top right)

ПЕТРГАФЪ, 16 декабря. (Continuation of the notice from the top right)

Историческ. Материалы

«Дорога въ адъ»

Е. А. Буриновъ. Пьеса. 1-й акт.

Въ этомъ номерѣ восемь страницъ... (Continuation of the notice from the top right)

ПЕТРГАФЪ, 16 декабря. (Continuation of the notice from the top right)

Историческ. Материалы

«Дорога въ адъ»

Е. А. Буриновъ. Пьеса. 1-й акт.

Въ этомъ номерѣ восемь страницъ... (Continuation of the notice from the top right)

ПЕТРГАФЪ, 16 декабря. (Continuation of the notice from the top right)

Историческ. Материалы

«Дорога въ адъ»

Е. А. Буриновъ. Пьеса. 1-й акт.

Въ этомъ номерѣ восемь страницъ... (Continuation of the notice from the top right)

ПЕТРГАФЪ, 16 декабря. (Continuation of the notice from the top right)

Историческ. Материалы

«Дорога въ адъ»

Е. А. Буриновъ. Пьеса. 1-й акт.

Въ этомъ номерѣ восемь страницъ... (Continuation of the notice from the top right)

ПЕТРГАФЪ, 16 декабря. (Continuation of the notice from the top right)

Историческ. Материалы

«Дорога въ адъ»

Е. А. Буриновъ. Пьеса. 1-й акт.

Въ этомъ номерѣ восемь страницъ... (Continuation of the notice from the top right)

ПЕТРГАФЪ, 16 декабря. (Continuation of the notice from the top right)

Историческ. Материалы

«Дорога въ адъ»

Е. А. Буриновъ. Пьеса. 1-й акт.

Въ этомъ номерѣ восемь страницъ... (Continuation of the notice from the top right)

ПЕТРГАФЪ, 16 декабря. (Continuation of the notice from the top right)

Историческ. Материалы

«Дорога въ адъ»

Е. А. Буриновъ. Пьеса. 1-й акт.

Въ этомъ номерѣ восемь страницъ... (Continuation of the notice from the top right)

ПЕТРГАФЪ, 16 декабря. (Continuation of the notice from the top right)

Историческ. Материалы

«Дорога въ адъ»

Е. А. Буриновъ. Пьеса. 1-й акт.

Въ этомъ номерѣ восемь страницъ... (Continuation of the notice from the top right)

ПЕТРГАФЪ, 16 декабря. (Continuation of the notice from the top right)

Историческ. Материалы

«Дорога въ адъ»

Е. А. Буриновъ. Пьеса. 1-й акт.

Въ этомъ номерѣ восемь страницъ... (Continuation of the notice from the top right)

ПЕТРГАФЪ, 16 декабря. (Continuation of the notice from the top right)

Историческ. Материалы

«Дорога въ адъ»

Е. А. Буриновъ. Пьеса. 1-й акт.

Въ этомъ номерѣ восемь страницъ... (Continuation of the notice from the top right)

ПЕТРГАФЪ, 16 декабря. (Continuation of the notice from the top right)

Долгий срок исполнения новых машин французскими, английскими или американскими заводами, не говоря уже о том, что и стоимость их в настоящее время слишком высока (за две подержанные машины французской фирмы «Дерие», например, просят на месте, в Париже, 140 тыс. франков, а это с посылными, провозом и монтажом составит не менее как 120 тыс. руб.), вызывает необходимость приобрести подержанные ротационные машины в России.

В приобретенной типографии Березина имеется пять ротационных машин; из них две совершенно не пригодны для нашего газетного дела. Три же машины можно использовать для печатания газеты, но форматом приблизительно газеты «Петроградский Курьер». Эти три машины могут дать в час не более 35 тыс. экз., что совершенно недостаточно для обслуживания газеты.

Для усиления производительности типографии Березина необходимо приобрести еще несколько ротационных машин, по формату своему подходящих к машинам Березина.

В типографии «Московского Листка», которую, как говорят, можно было бы приобрести, имеются три машины завода «Кениг и Бауер»: одна из них двойная, а две одинарные. Двойная машина довольно сносная, а две одинарные достаточно подержаны, но при ремонте работать еще могут. Формат всех трех машин одинаковый и подходит к формату машин Березина. Если бы эти машины были приобретены, перевезены и установлены в типографии Березина, то явилась бы возможность печатать до 65 тыс. экз. в час, а при такой производительности уже можно было бы обслуживать не только утреннюю газету, которая при малом формате машин безусловно должна выходить не менее двух листов в день, но можно было бы успевать и с печатанием вечерней газеты.

В типографии «Московского Листка» имеется пять наборных машин и полное оборудование для обслуживания газеты, и если бы взамен тех трех ротационных машин, которые предполагается перевезти в типографию Березина, удалось бы приобрести две-три новые или подержанные ротационные машины, одинакового, конечно, между собою формата, то явилась бы возможность приступить и к осуществлению газеты в Москве.

Есть основание предполагать, как уверяют в Москве, что можно перекупить от Флора типографию Саблина, в которой имеется две ротационные машины, одна — одинарная, другая — двойная, и с производительностью до 25 тыс. в час газеты форматом «Русский Ведомостей», т. е. таким же, какой имеет газета «День». Производительность машины — 25 тыс. экз. в час — вполне достаточна для обслуживания на первое время утренней газеты в Москве.

Для осуществления вышеизложенного необходимо:

1. Приобрести типографию и дом «Московского Листка», на что придется затратить	Руб. 733 000
2. Приобрести от Флора типографию Саблина, что может обойтись, конечно, значительно дороже того, что стоила типография Флору. Предположим, что Флору придется уплатить	« 200 000
3. Перевезти часть машин из Москвы в Петроград и из типографии Саблина в типографию «Московского Листка», установить их и пр. На это потребовалось бы примерно	« 30 000
	Руб. 963 000

Если остановиться на предлагаемом здесь плане оборудования типографий для газет в Петрограде и Москве, то общая первоначальная затрата на техническую часть дела выразилась бы в следующих цифрах:

1. Покупка дома и типографии Березина	Руб 1 400 000
2. Купчая крепость по покупке	« 65 800
3. Переделки и добавочное оборудование типографии Березина	« 77 000
4. Обстановка редакции и конторы в Петрограде	« 45 000
5. Оборудование артели газетчиков в Петрограде	« 4 000
6. Приобретение перевозочных средств, как то: автомобилей, лошадей и пр.	« 33 500
7. Приобретение шести новых машин для типографии Березина в Петрограде и замена шрифтов наборных машин, имеющихся ныне в этой типографии	« 110 000
8. Приобретение типографии и дома «Московского Листка», типографии Саблина и перевозка машин, как показано выше	963 000
9. Купчая крепость на дом «Московского Листка»	« 15 000
10. Разные случайные переделки, добавочное устройство, обстановка, материалы и пр. для газеты в Москве примерно	« 20 000
	Руб. 2 733 300

Необходимо обратить внимание на то, что в сумме 2 733 300 руб. имеются два недвижимых имущества: одно в Петрограде, другое в Москве, и представляющих собою

ныне стоимость примерно руб. 1 300 000; таким образом на техническое оборудование газеты в Москве и Петрограде будет израсходовано всего только руб. 1 433 300.

Если сопоставить суммы первоначальных единовременных затрат на осуществление, с одной стороны, плана оборудования типографий по настоящей докладной записке, а с другой стороны — по комбинации с С. М. Проппером, то получаются следующие выводы:

на осуществление настоящего плана	Руб. 2 733 000
на комбинацию с С. М. Проппером:	
2 600 паев по 85 руб.	Руб. 2 210 000
за дома С. М. Проппера	1 000 000
	« 3 210 000

Вышеприведенные цифры наглядно показывают, насколько ныне предлагаемая комбинация выгоднее проектировавшейся сделки с С. М. Проппером. Правда, при осуществлении этой последней наше товарищество стало бы сразу владельцем уже налаженного дела, но ныне оно становится владельцем типографии и недвижимости кроме Петрограда также и в Москве ¹.

Проект создания «Русской Воли» на технической базе типографий «Московского Листка», Саблина и Березина был отвергнут так же, как и план использования фирмы и аппарата Проппера.

Шум, неожиданно поднявшийся в столичной и провинциальной печати вокруг всего начинания А. Д. Протопопова, подрывал значение такой примитивной маскировки, как фирма «Биржевых Ведомостей», а самые масштабы нового газетного предприятия могли быть обеспечены только покупкой за границей мощного машинного оборудования, заменить которое, разумеется, не мог старый инвентарь петербургских и московских частных типографий.

IV. «РУССКАЯ ВОЛЯ» И БУРЖУАЗНАЯ ЛИТЕРАТУРА

План мобилизации вокруг «Русской Воли» крупнейших и популярнейших имен предреволюционной литературы и журналистики с самого начала преследовал те же цели двойной маскировки подлинного лица газеты, как в процессе создания ее материальной базы ссылка на средства 43 фабрично-заводских и торгово-промышленных предприятий заслоняла имена фактических руководителей нового издания — Утина, Шайкевича, Вышнеградского и Мануса, а последние, в свою очередь, прикрывали его непосредственную связь с дворцовой камарильей и верхушкой полицейско-охранительного аппарата самодержавия. Поэтому, уже прокламировав в департаменте полиции задачи будущей газеты как «...защиту интересов промышленности в борьбе с революционным движением в рабочей среде» и накануне своего свидания в Стокгольме с агентами германского правительства для обсуждений условий сепаратного мира, А. Д. Протопопов через А. В. Амфитеатрова пригласил летом в 1916 г. в Риме в будущую газету Г. В. Плеханова и Г. А. Алексинского, возглавлявших тогда социал-шовинистическую парижскую группу «Призыв», а на внешнепоказной пост заведующего всей литературно-художественной и критической частью издания выдвинул Леонида Андреева, резко выраженная антантофильская позиция которого во время войны также не возбуждала никаких сомнений.

Прожженный политикан А. Д. Протопопов заранее попытался свести всю неизбежную дискуссию в печати о платформе новой газеты к вопросу лишь о рецидивах в обстановке 1916 г. «наивных предубеждений наших народников против капитализма», замазывая тем самым истинный характер нового органа союза банков с охранкой.

¹ «Дело по личной переписке г. министра внутренних дел» 1916 г., № 6, л. 23 и 24.

Весьма характерно, что этот трюк вполне удался, и даже в пору максимального обострения кампании против «Русской Воли», после того как ее инициатор стал последним министром внутренних дел Николая II, а Родзянко и Пуришкевич «разъяснили» его участие в распутинской клике, вопрос о новой газете продолжал трактоваться прежде всего в аспекте ее связей с банковским капиталом, несовместных якобы с традициями «великой русской литературы»¹. Раньше других от имени последней выступил старейший из органов буржуазной «оппозиционной» печати — либерально-доктринерский «Вестник Европы».

«Эта литературно-банковская затея (к будущей газете уже пришло злое, но остроумное название «Банковская печальница») задумана широко, — писал В. Д. Кузьмин-Караваев в седьмой книжке журнала. — Прежде всего, конечно, как и подобает в банковском деле, со стороны финансовой: на защиту от «несправедливых» нареканий банки и промышленные фирмы образовали капитал размером около 5 млн. рублей. Но не обойдена широтой размаха и сторона литературная. По сообщению «Речи», А. Д. Протопопов на созванном 15 июля совещании говорил о необходимости привлечь к участию в газете «авторитетных и видных представителей науки и литературы, профессоров и популярных писателей» и о том, что «руководители нового органа уже получили согласие выдающихся писателей». И как согласившиеся на сотрудничество в будущей «Банковской печальнице» им были названы Горький, Леонид Андреев и Короленко... Конечно, банковским дельцам было бы верхом торжества иметь таких сотрудников. И на организацию защиты «униженных и оскорбленных», наживающих на третий год льющейся крови всего только по 49 копеек на рубль, действительно не жалко было затратить и 5 млн. руб., тем более, что вакханалия наживы, подержанная авторитетными и видными представителями науки и литературы, профессорами — не ставленниками Кассо — и популярными писателями, с лихвой вернула бы даже и такую затрату, а кстатн облегчила бы гг. Протопоповым победу на предстоящих выборах в Думу. Но только, на горе банкиров и миллионеров-промышленников, у нас еще есть ценности, которые нельзя купить на деньги. Да, при наших «отсталых» общественных нравах можно уверенно утверждать, что одного нескромного разоблачения «Речи» было достаточно, чтобы еще до ее появления на свет безвозвратно положить в могилу затею дельцов, в угаре наживы дошедших до такой степени сознания своей правоты и в угаре наживы дошедших до такой степени сознания своей правоты и неразумению такие «выдающиеся писатели» — Горький, Леонид Андреев и Короленко — не могут протянуть им руки»².

Для вдохновителей «Русской Воли» было, разумеется, на руку отведение дискуссии об их издании именно в это русло прекраснодушной

¹ Вот как формулировал А. Д. Протопопов в одном из многочисленных своих «разъяснительных» писем в редакции столичных газет взгляды хозяев «Русской Воли» на задачи печати: «Бичуя злоупотребления, разумная публицистика должна с любовью относиться к высокополезной народной предприимчивости, торговле и промышленности. Навные предубеждения наших народников второй половины XIX в. против капитализма должны быть оставлены. России нет иного пути прогресса, как через капитализм. Мы не догоним передовых народов и не справимся с последствиями войны, если не разовьем промышленные силы нашего отечества. Торговля и промышленность — вот наша очередная, главнейшая цель, наши средства и наш якорь спасения. Только по этой дороге сила и счастье России. Пора понять и значение так называемых буржуазных свобод. Пора, с одной стороны, отбросить ветхозаветный страх, а с другой стороны — утопический максимализм, говорящий о столь многом и получающий столь мало» (цитируем этот документ по копии, оставшейся в бумагах А. Д. Протопопова в архиве министерства внутренних дел. л. 88).

² «Вестник Европы» 1916, № 7, стр. 323—324; ср. отклик «Русских Ведомостей» 1916, № 207.

журнальной риторики, топившей в либеральных фразах вопрос о классовом и политическом существовании новой рептилии.

Отказы от участия в «Русской Воле», особенно на первых порах, были единичны и случайны. В новую газету, конечно, не пошел Максим Горький. Опубликовал в «Русских Записках»¹ отказ от участия в ней В. Г. Короленко. Не принял приглашения А. Блок, о чем известил Л. Н. Андреева письмом от 29 октября 1916 г.² Но вот что писал, например, 24 июня 1916 г. сам Л. Н. Андреев, совершенно упоенный «финансовым великолепием» сделанных ему предложений:

«Я вошел в члены редакции новой большой и очень богатой петроградской газеты, основываемой целой ассоциацией капиталистов и банков. Вошел я лишь после того, как убедился, что газета будет широко прогрессивного направления, а в договоре с издателями всячески огородил свою самостоятельность и влияние на физиономию газеты. Специальное мое дело: я заведу три отдела: беллетристики, критики и театра, имею сколько угодно помощников и приглашаю кого угодно,

независимо от редакции. Иными словами: влияя на общее положение дел, я имею в газете как бы свой собственный журнал по вопросам, наиболее мне близким и важным. Главный редактор—Горелов (Гаккебуш), бывший редактор «Биржевых». Договор: на пять лет, жалованье за заведование и статьи 36 000 в год (36 тыс.), за беллетристику 1 500 руб. с листа, при чем обязаны печатать все, что даю; стотысячные неустойки. Одним словом, без усилия я могу вырабатывать в газете до 40—50 тыс. Такое финансовое великолепие, какого мне и во сне не снилось.

¹ В. Г. Короленко, Старые традиции и новый орган, «Русские Записки» 1916 г., № 8, стр. 249—267.

² Первые опровержения ложной информации об участии М. Горького и Короленко в «Русской Воле» опубликованы были в «Дне» от 25 июля 1916 г. Письмо Л. Н. Андреева к А. А. Блоку от 6/Х 1916 г. с приглашением в новую газету см. в сб. «Реквием», М., 1930 г., стр. 88. Ответное письмо Блока см. в архиве Л. Н. Андреева. Сю. А. Блок, Памяти Л. Андреева в «Записках мечтателей» 1922 г., № 5: «В конце 1916 года вернулся я в Петербург не надолго в отпуск и нашел очень милое письмо, которым Л. Н. звал меня принять участие в газете «Русская Воля», где он редактировал литературный и театральный отдел. В письме этом были слова о том, что газету «зовут банковской, германофильской, министерской, и все это ложь». Мне все уши прожужжали о том, что это газета протопоповская, и я отказался, Л. Н. очень обиделся, прислав обиженное письмо».

29 октября 1916.
Одесса 57, к. 21.

Дорогой Леонид Николаевич.

Все Ваши я одобряю, как
ответил Вам по суреске;
когда же между нами (по
телеграфу) вкесался какой-то
газетчик и «Нивой» голос
и ответил этому голосу
сухо и холодно, как не могу
ответить Вам.

Вот два бумажки, одно
указание мне по поводу
в газете, другое же
и другое, которые я не

ПЕРВАЯ СТРАНИЦА ПИСЬМА АЛЕКСАНДРА БЛОКА К ЛЕОНИДУ АНДРЕЕВУ, НАПИСАННОГО В ОТВЕТ НА ПРЕДЛОЖЕНИЕ СОТРУДНИЧАТЬ В «РУССКОЙ ВОЛЕ»

С подлинника, хранящегося в Институте Новой Русской Литературы

Сейчас я уже занят организацией отделов и приглашением, был в Москве, где беру главное ядро своих сотрудников, вернулся в Питер на несколько дней для заключения и подписания договора и 27-го снова еду в Москву продолжать»¹.

Одними из первых приглашены были в «Русскую Волю» (сперва ее предполагали назвать «Народной Волей» или «Зарей») такие корифеи предреволюционной художественной прозы, как Бунин, Куприн, Шмелев, Сологуб, Сергеев-Ценский, Алексей Толстой. С «суворовской краткостью» ответил на призыв Л. Андреева Бунин:

*Встретил, прощаясь, несколько
лучше разговорать, был а слов
Ваш увидете из газет; кроют
Вам, М советам не для
Газетъ. — Как там же добь
в коридр этой замой; а в
политик кетом дестви иск-
дятся а Зепутатис; там баш
судит; как вид это колорит, это
не слов. Ваш Александрович.*

КОНЕЦ ТОГО ЖЕ ПИСЬМА АЛЕКСАНДРА ВЛОКА

Измалково, Орловск. губ.

Дорогой Леонид Николаевич, целую за приглашение, рад работать с тобой. Желая успеха, напиши, когда начнется дело.

Прости за суворовскую краткость, мой поклон всему твоему дому во главе с хозяйкою.

Твой душевно *Ив. Бунин*

8.VII. 1916.

Столь же безоговорочным был, повидимому, и ответ А. Куприна. С сочувственной заинтересованностью и нетерпением к скорейшему осуществлению «предприятия» писал он Л. Андрееву 15 ноября:

«Когда, же, наконец, газета? О, когда?.. Или она давно уже выходит, но читают ее тайно лишь одни столоначальники министерства внутренних дел да ментранпаж с корректором (я думаю, что Сыров читать ни умеет)? А ни вы, ни я даже не подозреваем о ее существовании!»

Измалково, Орловск. губ.

*Дорогой Леонид Николаевич, целую
за приглашение, рад работать с тобой.
Желая успеха, напиши, когда нач-
нется дело.*

*Прости за суворовскую краткость, мой
поклон всему твоему дому во главе
с хозяйкою.*

*Твой душевно
Ив. Бунин*

18.VII. 1916.

ОТВЕТ БУНИНА НА ПРЕДЛОЖЕНИЕ ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В «РУССКОЙ ВОЛЕ»

С подлинника, хранящегося в Институте Новой Русской Литературы

Я, конечно, шучу, хотя и мрачно. Но очень прошу Вас, Леонид Николаевич, не поленитесь написать два слова по этому делу. Я в Гатчино, точно в Туруханском крае, ничего не знаю, что делается у вас в столице».

«Не очень часто, но и не слишком редко» обещал писать в газету А. Н. Толстой.

«Благодарю вас за приглашение,—отвечал он 29 августа 1916 г.

¹ Письмо Андреева к брату впервые частично опубликовано в «Русском Современнике» в 1924 г., № 4, стр. 42.

² Сыров являлся официальным редактором «Русской Воли», в действительности же подставная фигура банюкских воротил.

Цинический торг с редакцией затеял и Ф. К. Сологуб, выразивший в ответ на предложение сотрудничать, желание занять в газете «не случайное», а «некоторое определенное» положение.

«Еще 19 августа, — отвечал Ф. К. Сологуб 5 ноября 1916 г. Л. Н. Андрееву, — я писал вам о том, что хотел бы иметь к газете не случайное прикосновение для украшения одного-двух номеров, а некоторое определенное, — и в те же дни Ан. Н. Чеботаревская писала вам о той цифре, которую я хотел бы получить как знак постоянства отношений. 17 сентября вы мне написали, что «М. М. Горелов выразил принципиальное согласие — без подробностей и формального уговора — на мои условия». Чем дальше идет время, тем я увереннее начинаю думать, что Горелов смотрит на мое участие в газете совсем иначе, чем вы, и не придает ему никакого значения. А может быть через некоторое время он объявит, что ему и совсем не нужно мое участие или что-нибудь в этом роде. Все это ставит меня в ложное положение, из которого необходимого выйти»¹.

Выше мы отметили отказ от участия в будущей газете В. Г. Короленко. Однако акцентированная на вопросах личной и профессиональной этики мотивировка этого отказа политически была столь же несостоятельна и беспредметна, как и патетика либералов из «Вестника Европы». Что же касается исторических аналогий, к которым прибегал В. Г. Короленко, вспоминая, например, о положительной роли сибирских золотопромышленников в развитии окраинной оппозиционной печати, когда якобы «личный капитал шел к прессе без мысли о своих специфических интересах, он шел в святилище литературы, наук и искусств (тогда это не звучало так наивно) не как капитал, а как сочувствие знанию и свободолюбию», — то вся эта прекрасноречивая, но не выдерживающая никакой критики «фактическая» справка была бы гораздо уместнее в платформе дельцов Международного банка, чем на страницах органа «народных социалистов», протестующего против протопоповской затеи.

Вместе с В. Г. Короленко оказался не в силах поднять вопрос об отношении к новой газете на принципиальную высоту и Иван Шмелев, мешанская ограниченность идеологического багажа которого определилась в мотивировке его отказа от участия в «Русской Воле» еще резче, чем циническое согласие на вхождение в последнюю Григория Алексинского и А. И. Куприна.

«Я не убогий партиец, вы знаете это, — отвечал он 24 июля 1916 г. на предложение Л. Андреева. — Я недурно знаком с теорией и практикой финансов, политической экономией и, конечно, не могу отвергать банки как естественно необходимый институт современности, но я далек от того, чтобы к этому институту идти на службу. Полезна для государства (и часто необходима) полиция, но я не пойду на службу в полицию ни за какие сотни. Нужны и тюрьмы — но и тюремным смотрителем не пойду»².

¹ Все приводимые здесь письма к Леониду Андрееву хранятся среди его бумаг, находящихся в Институте Новой Русской Литературы Академии Наук СССР.

² По таким же примерно соображениям уклонился от участия в «Русской Воле» Е. Н. Чириков (письмо к Л. Н. Андрееву от 8/X 1916 г.):

«При отсутствии твердого и непреклонного рулевого и при слабости человеческого духа вообще лучше не сяду я на этот американский корабль! Погляжу-ка издали, как будет свершать рейсы свои этот Ноев ковчег, где семь пар чистых и семь пар нечистых».

Как «блаародный соплизм» позицию И. Шмелева квалифицировал в своих соображениях по поводу новой газеты не кто иной, как С. Сергеев-Ценский. В своем письме к Л. Н. Андрееву от 26 августа 1916 г. Ценский пытается уничтожить возникшие у последнего сомнения в моральной и политической чистоплотности банковских воротил нового издания. Приводим это крайне характерное письмо:

ЛЕОНИД АНДРЕЕВ — ЗАВЕДУЮЩИЙ ЛИТЕРАТУРНЫМ ОТДЕЛОМ «РУССКОЙ ВОЛИ»

Шарж 1916 г.

«Напрасно, мне кажется, смущает вас то, что «Заря» будет «банковской» газетой. Банковской или нет, не все ли равно для печатного слова? Будет ли издавать газету Захарка Жданов, Васька Чурилин, Ванька Каин или Гришка Отрепьев—не все ли равно? Что газеты основываются в целях политических, узкокапиталистических и прочих, к чистому искусству никакого касательства не имеющих, — это известно; что начать издавать газету никакой блаародный бедняк не может, если не спятил с ума, это понятно, ergo в чем же дело и по поводу чего шум? Сопляки в России только тем и занимаются, что уныло разыскивают везде мерзавцев, сопляки с головой утонули бы в своем блаародном соплизме, и кто бы их выгацил, бедных?»

Итак, вопрос о том, кто «выгацил их, бедных», С. Сергеев-Ценский вместе со всем буржуазным флангом русской литературной «общественности» разрешил ставкой на «Русскую Волю»¹, что в сфере хозяйствен-

¹ В активе «Русской Воли» не оказалось только двух крупных имен предреволюционной буржуазной литературы, отсутствие которых в этой газете социологически было бы не логично. Мы имеем в виду Д. С. Мережковского и З. Н. Гиппиус. Однако материалы архива Л. Н. Андреева разрешают и этот казус. Прославленные богоискатели отвергли орган Международного и Учетного банков только потому, что связаны были с другим финансовым синдикатом. Фирма А. И. Путилова, директора Русско-азиатского банка, председателя правления Путиловских заводов и Нефтепромышленного товарищества Г. М. Лианозова С-ей импонировала им, очевидно, больше имен Шайкевича, Утина и Вышнеградского. Одно из писем Л. Н. Андреева, относящееся к середине октября 1917 г., характеризует панику в редакции «Русской Воли» в момент особо напряженного интереса к русским делам антантовских акционеров Русско-азиатского банка (из 55 млн. капитала последнего больше 40 принадлежало французским и английским вкладчикам):

«Хаос переживаний осложнился историей с «Русской Волей». Акционеры огорчились, что выходит много денег (хозяйство поставлено бестолково) и решили ее продать или уступить часть акций. Появился Савинков, столкнулся с Путиловым и Сытиним и за спиной правления и редакции три недели торгуется с акционерами. Хочет сделать свою газету, в красный угол сажает Мережковского и Гиппиус, в то же время сочиняет какой-то блок из цензовых и социалистов; тьма слухов, чепухи, пахнет авантюрой. И все это за спиной нашей. И никто подлинно ничего не знает, и все спрашивают друг друга: проданы мы или нет. И я не знаю. Повидимому, проданы, ибо сегодня вдруг звонит М. и с наивной наглостью приглашает меня сотрудничать в новой газете, т. е. в «Русской Воле». Я ответил, что я в «Р. В.» главный редактор и только таким себя и мню; от всякой же иной комбинации отказываюсь. Удивительные

но-политический в то же время соответствовало примерно ставке воротил фондовой биржи и их мелкобуржуазной агентуры на А. Д. Протопопова как министра внутренних дел.

«Назначение Протопопова открыло окошечко, конечно, не к русской обществуности, а к русской промышленности и притом с самого правого угла», — писал 21 сентября 1916 г. передовик «Русского Слова» И. В. Жилкин, с удовлетворением отмечая, что — «московская биржа учла это назначение в сторону повышения бумаг, особенно металлургических и нефтяных... Если от бюрократии власть должна клониться к буржуазии, то в лице Протопопова первый вынужденный кивок к ней. И, может быть, для русской промышленности не праздным занятием будет готовить дальнейших кандидатов для власти».

Эти и подобные им установки политиков мелкобуржуазного лагеря чрезвычайно облегчали экспансию в так называемую прогрессивную печать вдохновителей «Русской Воли».

Вопрос об окончательном оформлении редакционного ядра и всего коллектива сотрудников «Русской Воли» не входит в задачи настоящей статьи, материал которой призван осветить лишь некоторые моменты самого генезиса «одной из наиболее гнусных» — по формулировке Ленина — буржуазных газет, «основанной на заведомо темные деньги» и «служашей худшим из капиталистов»¹.

В сферу интересов «Русской Воли» легко были вовлечены Л. Н. Андреев, Бунин, Куприн, А. Н. Толстой, Ф. К. Сологуб, А. В. Амфитеатов, В. Г. Тан; через Н. А. Гредескула, Ф. Ф. Зелинского и Э. Д. Грима было обеспечено участие в издании верхушки буржуазной профессуры, а через Г. А. Алексинского А. Д. Протопопов рассчитывал связаться с Плехановым и оборонческими социал-демократическими и право-эсеровскими группировками обеих столиц и за рубежом².

Февральская революция помешала превращению в петлю провокационного узла, завязанного в «Русской Воле». Комбинации А. Д. Протопопова канули в Лету, но весь массив акционеров Международного и Учетного банков сохранил в газете свои позиции и во времена Керенщины. Больше того: освободившись от некоторых обязательств, связанных с выполнением заданий придворно-бюрократических кругов, Утины, Вышнеградские, Шайкевичи и Манусы еще теснее спаялись в обстановке развернувшихся классовых боев со своей литературной агентурой и после Октября почти полностью перевели последнюю в ряды контрреволюционной эмиграции и в белогвардейские агитпропы всех фронтов гражданской войны.

прохвосты и неопикуемая чепуха. Конечно я буду трактовать это как нарушение договора: вопрос в том, захотят ли платить мне неустойку. Тогда суд. Но во всяком случае акционеры чувствуют себя по отношению ко мне чрезвычайно смущенными. На днях история разрешится, а пока — бываю в редакции и все будто по-старому» («Русский Современник» 1924 г., № 4, стр. 156—157). Ср. материалы о Русско-азиатском банке в книге Н. Ванага, Финансовый капитал в России накануне мировой войны, изд. 2-е, М., 1925, стр. 44 и 95.

¹ Эти квалификации «Русской Воли» взяты нами из заметок В. И. Ленина в «Правде» от 19 мая 1917 г. и в «Рабочем» от 12 и 14 сентября 1917 г. Ср. Ленин, Сочинения, изд. 3-е т. XX, стр. 346 в т. XXI, стр. 114 и 127.

² Вопрос о вхождении в «Русскую Волю» меньшевиков и правых с.р. из «Призыва» требует специального рассмотрения. Необычайно характерно, что Н. Д. Авксентьев, секретарь «Призыва», только 8 января 1917 г. предложил Алексинскому выбирать между «Призывом» и «Русской Волей». Поэтому, конечно, и петербургские с.-д. оборонцы из «Современного Мира» только в январе 1917 г. удосужились печатно выступить против «Русской Воли» и открыто заявить о продаже вошедшим в нее Г. Алексинским своего партийного положения («Современный Мир» 1917 г., № 1, стр. 295—297).